

Ци Шоулинь был человеком, способным терпеть, но это не означало, что он был лишён характера. Более того, он обладал особыми методами. Он мог заставить Робо лишь беспомощно смотреть на него, не в силах вымолвить ни одного бранного слова перед Илэйной. Это приносило ему огромное удовольствие. Нарочито обняв стройный стан Илэйны, он гордо удалился.

Однако, проходя мимо зелёной аллеи, он заметил неизвестного юношу, который спрятал за спину старый железный ланчбокс и улыбнулся ему, словно приветствуя.

Позже, когда он прижал Илэйну к окну, сквозь щель в занавеске увидел, как тот парень сидел на краю пустого поля под палящим солнцем, на том самом месте, где он сам когда-то сидел, и медленно, аккуратно доедал содержимое своего ланчбокса.

В шестой раз они встретились, когда Ци Шоулинь сам заговорил с человеком, прячущимся за деревом.

— Эй... — он вдруг осознал, что даже не знает его имени. — Завтра у нас матч, приходи посмотреть.

Юноша оглянулся, прежде чем понять, что обращаются к нему.

— О. Хорошо!

— Меня зовут Ци Шоулинь, а тебя?

Казалось, юноша никогда не интересовался, как его зовут.

— Я... — он задумался на мгновение, а затем улыбнулся с редкой для него лукавинкой. — Если завтра выиграешь матч, я скажу.

Ци Шоулинь фыркнул. Какие-то старые трюки.

В день матча трибуны были заполнены до отказа. Соперники были действительно сильны, и игра выдалась крайне напряжённой. Но они всё же победили. Даже Робо, который обычно смотрел на Ци Шоулиня свысока, не мог не признать его решающих действий в ключевые моменты. Подойдя к Ци Шоулиню, он молча протянул кулак. Ци Шоулинь посмотрел на него и тоже сжал кулак, слегка ударив его.

Во время перерыва он заметил юношу. Тот сидел несколькими рядами позади Илэйны. Поскольку в стране немногие интересовались регби, лицо юноши, хотя и ничем не примечательное, он смог быстро найти.

Однако Илэйна, видимо, решила, что он смотрит на неё, и капитан чирлидеров старалась изо всех сил, высоко поднимая помпоны, что частично закрывало юношу от его взгляда.

С трудом терпя, как нетерпеливая Илэйна оставила несколько отпечатков своих алых губ на его шлеме, он шагнул через ряд зрителей, оказавшись на месте, где сидел юноша.

Он не был точно уверен, где именно. Но на том месте был раскрыт зонт. Тот самый зонт, под которым они когда-то стояли вместе.

В тени зонта стояла бутылка с холодным зелёным бобовым супом, а рядом лежал камень, значение которого было непонятно.

Ци Шоулинь снял свои уже грязные перчатки и взял бутылку. Она была чистой, без каких-либо надписей.

В жаркий летний день капли воды, стекающие по стенке бутылки, падали на трибуны, как дождь.

— Кап, — кап, — кап.

Он вспомнил слова, которые юноша сказал ему в тот дождливый день.

Слова, которые, казалось, потерялись в шуме дождя, и звучали тогда бессмысленно.

— Я не знаю, куда идти...

— Кроме как к тебе...

Когда они встретились в седьмой раз...

Ох, седьмой раз...

Ци Шоулинь не смог встретить юношу.

Но чувствовал, что больше никогда не встретит.

Чи Янь возвращался домой с работы.

Проходя через оживлённый район, он заметил бар. Этот бар был слишком известен, и все, кто знал толк в развлечениях в городе А, знали о нём. Его нельзя было описать просто как место

для знакомств или романтических встреч.

Только что наступил вечер, и неоновые огни бара уже зажглись. Ещё ярче был ряд машин снаружи, среди которых не было ни одной дешевле пятисот тысяч юаней. На некоторых машинах на крыше или капоте стояли бутылки с водой или другими напитками.

Те, кто знал, понимали.

Бар находился недалеко от их работы, и Чи Янь слышал множество сплетен от окружающих. Так он узнал, что означают напитки на машинах.

Взрослые сами выбирают свой образ жизни, и он не мог вмешиваться. Но когда он увидел студента в спортивной форме неизвестной школы, который подошёл к одной из машин и потянулся за напитком, его чувство справедливости вспыхнуло.

— Эй! Ты! Остановись! — Он побежал к нему, как школьный учитель, следящий за дисциплиной.

Студент повернул голову в капюшоне, натянутом так низко, что Чи Янь не мог разглядеть его лица.

Из машины вышел мужчина. Чи Янь быстро выхватил напиток из рук студента, шлёпнул его обратно на крышу и утащил парня за собой.

Сзади раздалось:

— Псих!

Пробежав некоторое расстояние, они остановились. Для Чи Яня это расстояние было даже не разминкой, а студент и вовсе не запыхался.

— Ты знаешь, что означают эти напитки на машинах? — Чи Янь слегка приподнял голову, студент был выше него на полголовы. Из-под капюшона виднелась бледная кожа с изящным контуром, но губы были сухими и потрескавшимися.

Студент молчал. Хотя его лицо было скрыто, Чи Янь чувствовал, как его взгляд сосредоточился на его лице.

Он смотрел некоторое время, словно оценивая, можно ли доверять Чи Яню, и наконец заговорил.

— Я очень хочу пить... и у меня нет денег, — он облизал губы, голос был хриплым. — Они сказали, что эти напитки бесплатные.

Чи Янь вздохнул и почесал затылок. Видимо, он ещё неопытен.

Он повёл студента в магазин и купил ему напиток. Заметив, что тот задерживается у полки с едой, предложил взять что-нибудь поесть.

Студент взял только пакетик с хлебом и быстро съел его, запивая напитком.

Выйдя из магазина, Чи Янь посоветовал ему поскорее вернуться домой и больше не брать странные вещи.

Пройдя несколько шагов, он заметил, что студент всё ещё идёт за ним. Чи Янь обернулся, недоумевая:

— Тебе что-то ещё нужно?

— Как тебя зовут? — Студент держал руки в карманах спортивной куртки, рукава были закатаны до предплечий. На коже виднелись тонкие синие вены.

Хотя он был худым, по рукам можно было понять, что он не из слабых.

Чи Янь махнул рукой, показывая, что это неважно. Собираясь уйти, он увидел, как студент снял капюшон.

— Меня зовут Ци Шоулинь.

— А тебя?

— Э... Ну... В общем, вот так, — Чи Янь почесал бровь, украдкой глядя на выражение лица Ци Шоулиня.

На лицо 31-летнего Ци Шоулиня.

Сначала шок от увиденного, а затем сомнение.

— У меня есть несколько вопросов к нему, можешь ли ты немного...

— О, конечно! Я пока уйду, — Чи Янь, умевший читать атмосферу, быстро встал, не дожидаясь

завершения фразы.

В гостиной остались двое. Или, можно сказать, один.

31-летний Ци Шоулинь и 18-летний Ци Шоулинь.

— Что вы делали в ту ночь, когда команда впервые выиграла межшкольный чемпионат? — Юный Ци Шоулинь наступал.

— Отмечали в баре. Робо напился до потери сознания. Мы раздели его и привязали к стойке на сцене, — юный Ци Шоулинь улыбнулся. — И сфотографировали.

— А с кем был твой первый раз... Илэйна? — Юный Ци Шоулинь выложил козырную карту.

Ци Шоулинь презрительно усмехнулся:

— Первый раз был не с Илэйной.

— Кстати, позже Илэйна сошлась с Гилдером.

Ци Шоулинь вышел из комнаты. Чи Янь нервно встал:

— Ну как... Он действительно...

Ци Шоулинь выглядел серьёзно:

— Хотя мне очень не хочется признавать, но это правда.

— Это я в 18 лет.

— Как так... Разве твои родители не будут беспокоиться, что сын пропал? — Чи Янь сосредоточился на странной детали.

Ци Шоулинь обнял его и поцеловал в щеку:

— Хотя я не знаю, в чём причина, но пока у них есть только я.

— Но за ним нужно присматривать и стараться, чтобы он не задерживался на улице, чтобы не случилось чего-то плохого.

<http://bllate.org/book/15527/1380514>